

РОЖДЕ́ННАЯ В ПЛАМЕНИ НОЧИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Кистяева

Рожденная в пламени ночи

«Кистяева Марина»

2015

Кистяева М. А.

Рожденная в пламени ночи / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2015

Он знал о предсказании. Одна цыганка несколько веков назад предсказала, что князьям Сандровским в одно время уготовано встретить тех, кого они назовут своими спутницами и подругами... Игорь отказывался верить в нелепое гадание. Не желал заводить семью. В мире, где идет беспощадная война истинных вампиров со стригоями, любовь - слишком опасная роскошь. Чтобы избежать соблазна, он уезжает на Урал... Отдохнуть, развеяться, забыть женщину, которой был увлечен... Но от Судьбы не уйдешь... Это он отчетливо понимает, подбирая темной ночью на заброшенной дороге избитую до полусмерти девушку...Содержит нецензурную брань.

© Кистяева М. А., 2015

© Кистяева Марина, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

В оформлении использована фотография с сайта [Shutterstock](#)

Рожденная в пламени ночи
(Сандровские-3)

Пролог

– Я не буду тебе служить...

Кровь капала с разбитых губ девушки.

Она стояла на коленях, чувствуя, что ещё один удар, и она больше не сможет подняться.

Мужчина глумливо засмеялся.

– Ты – моя рабыня! Моя – собственность! Я буду с тобой делать всё, что пожелаю! Уяснила?!

Он схватил её за длинные черные волосы и накрутил их на руку, выворачивая шею и заставляя смотреть на него.

Ева закрыла глаза, всё её существо сжалось в преддверии нового удара. Какими бы силами она ни обладала, нового избиения ей не пережить... Она отчетливо это понимала.

Понимала и то, что больше не может терпеть издевательства этого монстра. Уж лучше смерть...

На быструю смерть ей рассчитывать не приходилось. Но для себя она всё решила.

– Я... не... буду... больше... жертвой... Не буду...

– А куда ты денешься, моя хорошая?

Мужчина попытался потащить её за собой, но Ева, вырывая собственные волосы, стала противиться ему.

Пусть... пусть сейчас всё кончится.

Всеми есть предел. И её терпению тоже.

Она чувствовала, что выполнила свой дочерний долг. Сполна. Она больше никому ничего не должна. Ни родителям, ни этому монстру.

Она хочет быть свободной.

Если нет... То, значит, она будет мертвой. Второго не дано.

– Денусь... Ненавижу... Пусти...

Мужчина оскалился и занёс руку для удара.

– Ты ничего не путаешь, деточка? Ты – моя! Моя до последней капли крови!

Вместо удара он выпустил клыки, демонстрируя свою так называемую силу и мощь.

Но Ева больше не боялась. Она устала бояться. Сколько можно... Или пан или пропал, так, кажется, говорили когда-то, в былые времена?

– Да катись ты в ад! – выдохнула она и сплюнула кровью под ноги мужчины.

Тот взревел и снова занёс руку для удара.

Но он не успел нанести удар. Потому что девушка изловчилась, вывернулась, и ей удалось освободиться от захвата. Она почти смогла вскочить, но ноги от бессилия и голода подвели её, она снова рухнула на пол. На долю секунды её глаза безвольно закрылись, но тотчас распахнулись.

Она не сдастся! Она пойдет до конца!

Она перевернулась на спину, и, когда монстр в облике мужчины угрожающе двинулся в её сторону, с кончиков её пальцев сорвалось пламя...

Глава 1

Ночную тишину разорвал рев спортивного байка.

Мотоцикл, не снижая скорости, пронесся по дороге, свернул налево и, проехав, точнее будет сказать, пролетев несколько километров, остановился у обрыва.

Мотоциклист удовлетворенно кивнул и снял шлем.

Игорь Сандровский вдохнул ночной воздух предгорья, и на его строгом лице появилось выражение полного удовлетворения жизнью. Он оторвался от цивилизации, и теперь был предоставлен самому себе. Где-то, за сотни тысяч километров остались младшие братья, остался семейный бизнес, и осталась нарастающая угроза войны вампиров со стригоями.

Всё это было там, за горизонтом. Здесь, на Урале, он отдыхал.

Игорь даже на время отключил сотовую связь. Братья, если случится что-то из ряда вон выходящее, всегда пошлют или посыльного, или оставят сообщение на электронной почте. Но он четко дал понять, чтобы его беспокоили лишь в крайних случаях. Он уехал от всех и всего.

Возглавляя могущественный вампирский клан, Игорь Сандровский редко мог позволить себе отдых. Плюс частые переговоры с представителями других кланов оставляли мало времени на личную жизнь. Вернее, не так. С личной жизнью он мог при желании с легкостью разобраться.

Ему не хватало личного пространства. Уединения. Чтобы о нем никто не знал, чтобы с ним не искали встреч и дали спокойно пожить недельки две хотя бы.

На большее он не рассчитывал.

Он сознательно выбрал уральские окрестности, подальше от столицы и других крупных городов. Ему не хотелось встречаться со знакомыми и слышать перешептывания за спиной. Он стремился к уединению.

Игорь уже начинал забывать, что такое – ходить по улицам города и не наталкиваться на знакомых. Тут же он кайфовал.

Вампиры жили и на Урале. Их тут тоже было немало. Но в основном это были слабые кланы, семьи, изгнанные из высшего общества, либо те, которые не смогли добиться влияния и богатства. Соответственно, они не особо были наслышаны про Сандровских, что очень устраивало Игоря.

Купив спортивный мотоцикл, он часами гонял по окрестностям. У него давно возникла идея приобрести байк, но не доходили руки. То одно, то второе. К тому же, амплуа сдержанного представителя клана Сандровских, не особо сочеталось с мотоциклом. В отличие от двух младших братьев, которые зачастую плевали на общественное мнение, он многого не мог себе позволить. Он олицетворял политическую и дипломатическую сторону вампирского общества.

Игорю нравились предгорья Урала, и он решил немного прогуляться пешком. Заметив тропинку, поросшую диким бурьяном, он стал спускаться вниз. Мелкие камешки с гулким шумом скатывались с обрыва и устремлялись вниз.

Была ещё одна причина, из-за которой Игорь уехал из Москвы.

Елена.

Прекрасная оперная дива, которая претендовала на то, чтобы занять в его жизни существенную роль. Они ещё не стали любовниками, общались, как хорошие знакомые, но взгляды становились всё более горячими. Игорь знал – стоит ему сделать одно движение, и Елена станет его.

Только... Надо ли ему это?

Вернее, готов ли он к той ответственности, которая за этим последует?

Черт побери ту гадалку! Прошло более сотни веков, а слова болгарской цыганки до сих пор звучали в его голове. Надо же было поверить в ту чушь, что несла любовница в порыве

ялости, когда он сказал, что бросает её. Глаза Игоря нехорошо блеснули, когда он вспомнил события минувших лет.

Он тогда путешествовал по Болгарии и натолкнулся на табор цыган, где тотчас закрутил страстный роман с молоденькой жгучей красоткой. Дьявол сыграл с ним знатную шутку – красотка оказалась провидицей. И она предсказала ему, что все трое братьев Сандровских едва ли не одновременно встретят своих истинных подруг, и никому из них не удастся избежать брачных уз.

Сначала Игорь отнесся к её словам с иронией. Цыганка не знала его братьев. Ни Велест, ни тем более Борис не стремились создать крепкие отношения. Они любили женщин, но на короткие сроки.

Проходили годы, и ничего не менялось в клане Сандровских. Они жили холостяками, и радовались жизни.

Сначала Игорь задумался – а почему из них никто не влюбляется? Да так, чтобы кровь бурлила, и скручивало втрое лишь от одного её присутствия рядом? Они легко расставались с женщинами.

Пока Велест не повстречал Лану. Это случилось чуть более месяца назад. И закрутилось, завертелось...

А когда шпионы Игоря сообщили ему, что Борис похитил некую Майю, тот понял, что грядут перемены. И серьезные. И его они не коснуться не могут.

Игорь напрягся. Он не хотел обзаводиться семьей. Дело было не в том, что он боялся стать привязанным и зависимым от одной женщины – хотя это тоже был существенный фактор – он не хотел рисковать ею и их чувствами. Клан Сандровских вел активную борьбу по уничтожению стригоев, те в свою очередь следили за ними. Жены и дети становились слабым звеном.

Стригой – вампиры, потерявшие душу. Они живут ради того, чтобы охотиться и уничтожать всё живое – истинных вампиров, людей, дрампиров и прочих представителей других рас. Они хотят властвовать на земле и поэтому стремительно наращивают свою армию.

* * *

Игорь не желал однажды увидеть, как его любимая лежит в крови, а над ней склонилась злобная тварь.

Поэтому...

Поэтому он уехал от Елены. Так будет лучше. За время его отсутствия у неё планировалось мировое турне, где она наверняка будет окружена пылкими поклонниками. И там...

Поморщившись, Игорь ускорил шаг. Ему было неприятно думать, что Елена обзаведется любовником, но на данный момент это будет лучшим вариантом.

Подул слабый ветерок, и обоняния Игоря коснулся слабый запах крови. Что за паразитство! Кровь принадлежала живому существу, и её запах показался Игорю... сладковатым. В горле тотчас пересохло, что практически никогда не случалось с ним. Жажду вампира он давно обуздал, от "доноров", как человеческих, так и вампирских питался регулярно, и у него не было проблем с кормлением.

Этот же запах был иным.

Поддавшись инстинкту, Игорь поспешил в ту сторону, откуда предположительно распространялся запах. Он не мог понять, кому он принадлежит, да сейчас это было не столь важным.

В горле запершило сильнее, Игорь ускорил шаг, несколько раз поскользнулся на траве, но равновесия не потерял.

А потом он увидел её.

То, что это была женщина, он смог понять по длинным черным волосам, слипшимся и едва прикрывавшим обнаженное тело, сплошь измазанное кровью.

Даже на приличном расстоянии можно было понять, что девушку зверски избили. Она лежала на склоне, сброшенная и оставленная умирать. Её тело было неестественно вывернуто, что говорило о множественных переломах.

Игорь грубо выругался и двинулся в её сторону. По запаху крови он определил, что девушка ещё жива. Но если ей не оказать помощь в ближайшее время, её сердце перестанет биться.

Тук... тишина... тук-тук... тишина...

То, что её бросили умирать – не вызывало сомнений. Тело девушки было покрыто кровавыми синяками и ссадинами, где-то были видны разрывы ткани, порезы. Открытых переломов не было, но ничего не гарантировало отсутствие внутренних кровотечений.

И её тело было полностью окрашено кровью.

Снова выругавшись, Игорь опустился на корточки. Н-да, девчонка, определенно, кому-то перешла дорогу. Сам он относился к категории тех мужчин, которые предпочитали не трогать женщин, не учинять над ними физической расправы, но по многовековому жизненному опыту он мог сказать, что это не всегда получалось. Попадались женщины, хитростью, жестокостью и беспринципностью способные заткнуть за пояс любого представителя мужского пола!

Осторожно убирая волосы с лица и груди, Игорь с сожалением подумал, что она наверняка относится именно к этой категории.

Но запах...

Дьявол всех забори!

Запах девчонки проникал через кожу и сливался с его кровью. Жажда становилась всё сильнее. В горле пересохло, клыки удлинились. Он ещё раз осмотрел найденное тело и подумал – а не покормиться ли ему? Если он прильнет к артерии девушки и сделает несколько глотков, ей не станет ни лучше, не хуже. Она уже находится на грани жизни и смерти. Он утолит жажду, а потом решит спасти её или оставить всё, как есть.

Мысль о кормлении получила отклик в его теле. Знакомое предвкушение чего-то запретного проснулось в нем. Предвкушение чего-то старого, забытого, чего-то давно запрещенного.

Губы Игоря исказила циничная ухмылка. Да, его прошлое скрывало много тайн. И он никому не собирался о них рассказывать.

Он склонился над девушкой. Всё равно она – не жилец. Ввязываться в истории здесь, на Урале, когда ему хватало страстей, кипящих в столице, он не собирался.

На сильно избитом лице девушки невозможно было разобрать черт. Губы, глаза, скулы – один сплошной кровавый синяк. И снова у Игоря промелькнула мысль – за что с ней так?

Размышлять, что к чему он не намеревался. Чем быстрее он утолит жажду, тем будет лучше.

Но что-то останавливало его. Он повел носом. Странно... Девчонка не была вампиршей. Тогда ещё более странным было его желание испить её кровь.

Игорь всегда с осторожностью относился к своим желаниям, поэтому прежде, чем припасть к её шее, он обмакнул палец в её кровь и слизнул капельку. Его тело содрогнулось, точно его ударило током.

Она – ведунья!

Не человек, не вампир, а треклятая колдунья!

Игорь отпрянул от девушки и выпрямился.

Он не любил ведьм с эпохи средневековья, в наше время их практически не осталось, чему он был вполне рад. Его глаза прищурились, жалость, которую он испытывал к ней поначалу, испарилась. Теперь понятно, почему её избили. Не выполнила чей-то заказ. Наворожила то, чему потом сама была не рада. И обнаженная...

Глаза Игоря скользнули по телу девушки. Вполне красивое тело могло быть, если его отмыть и вылечить. Высокая, с тонкой костью. Когда его взгляд задержался на полных грудях,

носящих глубокие царапины когтей, он невольно поморщился и обратил внимание, что даже в таком состоянии она способна вызывать в мужчине желание.

Странное дело. Игорь никогда не был извращенцем, и к играм в стиле садо-мазо относился отрицательно. А тут...

Её руки были неестественно вывернуты, и поначалу он не обратил на них внимание. Сейчас же он увидел, что кончики пальцев девчонки были обожжены. Её пытали? Вот те раз.

И снова послышалось робкое: тук... тук...

Она ещё дышала, но пока он стоял рядом с ней, из её груди не вырвался ни один стон.

Она медленно умирала.

Игорь, покачав головой и уже ругая себя, достал спутниковый телефон.

– Найди меня, – коротко приказал он и стал ждать, усевшись на траву и стараясь приглушить в себе жажду.

– Она будет жить.

Огромный темнокожий мужчина с раскосыми глазами вышел из комнаты и вытер окровавленные руки о полотенце. Макар присматривал за домом, который принадлежал Игорю, был врачом по образованию, плюс ко всему в нем текла кровь местного населения, и он, шутя, поговаривал, что может шаманить.

Игоря он полностью устраивал. За многие годы службы он ни разу его не подвел. Ранее Игорь прилетал на Урал не более, чем на пару суток, и всегда дом находился в идеальном порядке.

– Это я уже понял, – сказал Игорь и выпил вторую порцию бренди. – Что с ней?

– Как вы и предполагали – сильное избиение. Внутреннего кровотечения нет, сломаны несколько ребер, но я сделал перевязку.

Игорь удовлетворенно кивнул.

– А что ещё скажешь?

Макар пожал плечами.

– Если вас интересует, знаю ли я её, то нет. Первый раз в жизни вижу, хотя, сами знаете, что я в наших краях знаю всех и каждого.

– То есть девушка тебе не знакома?

– Нет. Она явно не местная. К тому же, вы оказались совершенно правы – она колдунья. А в наших местах, сами понимаете... Если они и водятся, то хорошо шифруются. Не любим мы их, особенно представительниц женского пола. К колдунам ещё отношение более-менее, а к ведуньям... Хитрые они и мстительные. Да лгуны первостепенные.

Игорь цинично улыбнулся. Макар с поразительной точностью описал женщин-ворожей. Рожденных от колдуньи с детства приучали к изворотливости и вбивали в детские головки, что ложь – это норма жизни, что ничего страшного и предосудительного в ней нет. Раз подобным образом живет мать, то и дочка должна соответствовать... Ему было известно, что в большинстве семей дочка росла без отца. Мало кто готов был взять в жену женщину, гонимую всеми.

В столице и крупных городах немного поутихли страсти по ведьмам. К ним даже стали относиться с легкой иронией. Они стали персонами нон-гранда. К тому же, был ещё один не маловажный аспект в общении с ведьмами.

Они были превосходными, восхитительными любовницами.

Из-за умения чувствовать партнера, а порой и читать его мысли, они предугадывали желания любовника и с готовностью выполняли их. Поэтому зачастую ведуньи становились высокооплачиваемыми содержанками. Игорь знал несколько подобных «феечек»: ухоженные, невероятно притягательные, находящиеся под покровительством сильных мира сего.

Не к этой ли категории относится обнаруженная им девушка?

– Я заметил кровь на бедрах, она была изнасилована? – задал следующий вопрос Игорь. Как вариант, с ней хорошо развлеклись, а потом выкинули за ненадобностью.

Макар покачал головой и нахмурился.

– Нет, Игорь Игнатьевич, разрывов промежности у неё не обнаружил, детальный осмотр не делал. У неё обычные месячные, вот и кровит.

Игорь чертыхнулся и снова потянулся за бренди. Теперь понятна его странная жажда испить кровь девчонки. У женщин-вампирш не бывает месячных, поэтому они очень редко беременеют и рожают деток. Тут же особый случай... Это Игорь имел в виду уже себя. Он с ума сходил, когда у редких знакомых бывали "женские" дни. В нем просыпалось темное начало, жажда крови становилась почти невыносимой, и ему приходилось собирать всю волю в кулак, чтобы тотчас не наброситься на них. К людям его жажда не относилась. На женщин из расы людей он смотрел спокойно.

Тут же получалось двойное искушение – ведунья с самой сладкой кровью...

Глаза мужчины недобро потемнели. Если дьявол решил преподнести ему такой подарок, избавить от скуки и хандры, то почему не воспользоваться его предложением?

– Долго она будет восстанавливаться? – лениво поинтересовался он, ставя пустой стакан на столик.

Макар пожал плечами.

– Понятия не имею, Игорь Игнатьевич! Была бы из «ваших», давно напоили бы донорской кровью, и была бы уже бодренькой и веселенькой. А тут... Хрен знает, какой организм у этих колдуний.

Игорь согласно кивнул. Он сам не знал, как лечить девчонку. Как вариант, природная живучесть возьмет вверх, и она сама пойдет на поправку.

Но навестить больную определенно стоило.

– Она спит?

– Когда я уходил от неё – дремала. Что-то бормотала неразборчиво...

Игорь задумчиво дотронулся до подбородка и повернулся к окну. Он, конечно, может отправить девчонку в больницу, и тогда лишится развлечения... А он слишком долго держал желания в черном теле, не пришла ли пора выпустить пар?

– Хорошо, Макар, спасибо, ты свободен.

Макар поклонился хозяину и вышел. Поступки Сандровского он не привык обсуждать. Но то, что в доме появилась ведунья, было не к добру. Ох, не к добру...

Игорь же направился в комнату к девушке. Его шаги были бесшумны, он двигался с грацией зверя. Зверя, вышедшего на охоту.

Он и чувствовал себя соответствующе. Забытое ощущение, которое, как он предполагал, больше не вернется к нему. Игорь усмехнулся. Многие знакомые удивились бы, узнав о его намерениях. А как же иначе – рассудительный, всегда дипломатичный Игорь Сандровский, с безупречной репутацией. Если, конечно, репутация у вампира может быть безупречной.

За дверью было тихо. Ведьма, скорее всего, спала. Макар сделал ей обезволивающий укол, потому что перед этим пришлось вправлять ключицу на место. Игорь не знал, приходила ли она в сознание или нет. В любом случае, пришло время познакомиться поближе.

Он открыл дверь... и снова искушение испить кровь ведьмы обрушилось на него с неречно притягательной силой. Теперь он знал причину и был даже рад, что подобрал её в овраге.

Девушка, умытая, причесанная и переодетая в молочного цвета сорочку, лежала на кровати. Она по-прежнему оставалась очень бледной. Под грязью и кровью оказалось привлекательное смуглое лицо.

Член Игоря зашевелился, и тот криво улыбнулся. Н-да... Дела. Возжелал избитую колдунью, вместо того, чтобы нежиться в объятиях Елены. Лучшего развития событий не придумаешь.

Он сделал несколько шагов к кровати, когда из груди девушки вырвался шумный вздох, и она резко открыла глаза. Вернее, глаз, второй представлял из себя сплошной синяк.

Увидев приближающегося к ней мужчину, девушка зашипела и выдохнула разбитыми губами:

– Вампийиир...

И Игорь готов был поклясться, что в одном-единственном слове сосредоточилась вся вселенская ненависть.

Надо же... Интересный поворот событий.

– Да, девочка, я вампир, – подтвердил он и сделал ещё один шаг. Девушка сразу же попыталась вдавиться в спинку кровати, точно силилась отодвинуться от надвигающей угрозы.

– Не... не... – слова давались ей с трудом и не с первого раза. Губы лопнули, и теперь окрасились кровью.

Игорь чертыхнулся. Кажется, всё, что касалось этой ведьмочки, было направлено на то, чтобы вызвать у него наисильнейшее искушение. Его жадный взгляд впился в её губы.

И этот взгляд невозможно было проигнорировать.

– Не подходи... – наконец-то, удалось сказать девушке, и она поморщилась от боли, пронзившей всё тело.

Она была слаба, очень слаба, и в случае необходимости уже не смогла бы противостоять надвигающейся угрозе в образе сильного вампира.

То, что перед ней был вампир, которому не одна сотня лет, она не сомневалась. Чутье редко подводило Еву.

– Мне кажется, ты не совсем правильно начала диалог, – между тем ответил Игорь, титаническим усилием воли заставив себя оторваться от капельки крови на губах девчонки. Ему хватало и запаха её менструации. Голова начинала слегка кружиться, а десны чесаться. – Ты находишься у меня в гостях, и не стоит диктовать свои условия.

Девчонка тяжело задышала, одеяло сползло с плеч и теперь жадному взгляду Игоря предстали полуобнаженные груди ведьмочки. Из-за нервного напряжения соски напряглись и дерзко просвечивали сквозь ткань.

Проклятье!!!

– Я... уйду... – снова с большим усилием ответила девушка, и её пальцы скомкали покрывало. На лбу отчетливо проступили капельки испарины.

– А ты смелая девочка, – Игорь остановился в паре метров от кровати. Его раздирали самые противоречивые чувства. Желание и жалость переплелись в один клубок. И что победит непонятно.

Если отбросить благочестивую личину, за которой он жил последнюю пару сотен лет, то ему не составит труда взять девчонку прямо сейчас, насладиться её плотью и кровью. При этом он точно знал, что его не будут мучить угрызания совести.

– От... отпусти, – выдохнула девушка, точно почувствовав, что от незнакомца она может пострадать куда более серьезно. Она осталась жива, и это главное.

Она осталась жива...

Игорь прищурил глаза. А она упрямая. Он чувствовал, как она боится его, но вместе со страхом от неё исходили флюиды ненависти и презрения, которые она даже не пыталась скрыть.

– Ты уверена, что сможешь уйти, если я тебе даже и позволю это сделать? – Игорь затеял игру с неравным противником. Ему следовало помочь ей, успокоить, сказать, что она в безопасности, и никто больше не причинит ей вреда. Вместо этого он сгущал краски! И во всем виноват её запах крови, будь он неладен!

Ведунья вздрогнула и сильнее сжала кулачки.

Потом медленно кивнула.

Ева ни за что не призналась бы, что сил у неё не оставалось даже на то, чтобы говорить...

Она выжила в адском плену, выживет и здесь...

– Тогда – пробуй! – холодно и с каким-то остервенением сказал, даже приказал Игорь и скрестил руки на груди.

Губы Евы чуть дрогнули в ухмылке. Они оба знали, что она слишком слаба, чтобы уйти самостоятельно, но, будь она проклята, если хотя бы не попытается.

Она не знала, где она.

Она не знала, кем был стоящий перед ней мужчина.

Она знала лишь одно – она должна уйти.

Уйти туда, где больше никогда не столкнется ни с одним вампиром.

Дрожащими руками с пальцами, носящими следы от ожогов, Ева откинула покрывало прочь. Болело всё – каждая клеточка её тела, каждая мышца, каждая кость. Палачи постарались на славу. Но она сильная, она очень сильная, она справится, обязательно справится...

Она больше не будет жертвой.

Игорь молча наблюдал за жалкими попытками ведьмочки подняться. И чем сильнее и яростнее она старалась сдвинуть избитое тело, тем сильнее он начинал злиться. Причину своей злости он объяснить не мог, и не хотел. Сладкая девочка пыталась уйти от него, этого было достаточно.

Наконец, Еве удалось едва ли не ползком оказаться на краю кровати. Её била крупная дрожь, многие раны открылись и стали кровоточить. В голове мелькнула отчаянная мысль, что кровь – не лучший помощник в разговоре с незнакомым вампиром. Она видела, как потемнели его глаза, и, когда он говорил, она заметила удлинившиеся клыки.

Его физиологические изменения были началом её конца.

Что ж...

Она опустила ноги на пол и встала... Для неё не было неожиданностью, когда ноги отказались служить, и темнота накрыла её. Девушка стала падать на пол.

Игорь действовал быстро. Он тотчас оказался рядом с упрямой девчонкой и подхватил падающее тело.

И мир рухнул для гордого князя Сандровского... взорвался в огне...

* * *

Сначала он даже не понял, что произошло.

Его тело обдало жаром, и пронзило множеством мелких игл, точно он после жаркой сауны нырнул в ледяную прорубь.

Перед глазами возникла пелена с дымовой завесой, а когда она стала рассеиваться, вместо привычной гостевой комнаты он оказался в темном промозглом подвале, освещенном лишь одной догорающей свечой.

Он в замедленном режиме увидел, как молодую девушку швырнули на холодный пол...

Услышал, как она охнула от боли, когда камни поцарапали кожу...

И его передернуло от омерзения, когда по подвалу раздался довольный хохот:

– Одеть на неё ошейник! Пусть посидит на цепи, как дворовая собака! Сойдет немного спесь! Уразумеет, кто теперь её хозяин!

Мужчина, который оставался за туманом, и которого не мог рассмотреть Игорь, подошёл к лежащей на полу девушке, и пнул её с силой в живот.

Та приглушенно застонала.

– Что, нравится ласка хозяина, Ева?!..

И снова по подвалу раздался хохот...

Девушка медленно подняла голову, и у Игоря на доли секунды перестало биться сердце.

Она была невероятно красивой...

Ева...

Ведунья...

* * *

Игорь вздрогнул и очнулся от наваждения. Он снова был в своем доме и удерживал на руках обессиленную девушку. Та находилась в полубморочном состоянии, её глаза то закрывались, то снова распахивались. Он понял, что внутри девушки происходит борьба, что она пытается сохранить бодрствующее состояние.

А ещё он отчетливо понял, что только что видел её воспоминание.

И это ему не понравилось.

Очень не понравилось...

– Ведьма! – раздраженно выдохнул он едва ли не в лицо девушки.

Та, найдя в себе силы, чуть слышно ответила:

– Вампир...

Они оба знали, что ему не составит большого труда окончательно добить девчонку, но, несмотря на это, она продолжала сопротивляться. Внезапно Игоря позабавило бессмысленное сопротивление ведуньи. Он всегда с уважением относился к тем, кто способен был бороться до конца. А то, что он увидел в воспоминаниях девчонки, давало повод для размышления.

Теперь он знал, что её, скорее всего, держали в плену.

Только с какой целью? Не угодила любовнику?

– Возвращайся-ка ты в постель! И помолчи немного, не зли меня дальше, – прорычал Игорь и с легкостью переместил девушку на кровать.

Она продолжила лежать так, как он её положил. Молочного цвета сорочка в некоторых местах окрасилась кровью, и Игорь, не стесняясь в выражениях, грязно выругался. Вот и отдохнул, называется! Не мог выбрать другой маршрут для поездки на байке! Теперь возись с ней!

Он обманывал себя – его ничто не могло заставить делать то, что было ему неприятно или по каким-то причинам противоречило жизненным принципам. И если Игорь сейчас накрывал искалеченное тело девушки покрывалом, значит, ему это было надо.

Ева...

Он расслышал её имя.

Имя первой женщины. Искусительницы.

Оно, как нельзя лучше подходило ей.

Он чуть прищурил глаза и снова скрестил руки на груди. Ему не терпелось увидеть её без следов побоев на лице. Если он верно запомнил её образ, то она может стать настоящим бриллиантом в чьей-то коллекции фавориток.

Но для начала она расплатится с ним за спасение.

Глава 2

Для того, чтобы успокоиться и немного прийти в себя князю Игорю Сандровскому понадобился не один час.

Он пытался поспать. Бесполезно.

Решил осушить винные запасы. Не помогло.

Отправился в тренажерный зал и, когда прозанимался несколько часов, то лишь тогда почувствовал легкое удовлетворение.

Игорь не отличался мощной фигурой, как у младших братьев, его тело было более жилистым, но кто однажды видел его в бою или в процессе тренировки, не рискнули бы назвать слабым. Он был очень сильным, но его сила была скрытой. И он не раз пользовался обманчивым впечатлением, которое производил на врагов.

Накинув полотенце на плечи и, осушив бутылку с минеральной водой, Игорь снова мысленно вернулся к подобранной девчонке. Теперь, когда удалось взять под контроль необузданную жажду крови, он мог более разумно размышлять.

И, перво-наперво, надо было решить, что с ней делать дальше.

То, что он не отпустит её, пока не утолит две свои жажды – её крови и тела, это даже не обсуждалось. Потом необходимо будет её куда-то пристроить. С другой стороны, зачем ему заморачиваться по поводу какой-то ведьмочки? Пусть идет на все четыре стороны и радуется жизни. Дальнейшая её судьба – не его проблема.

Он прищурил глаза и с раздражением швырнул пустую бутылку в угол.

Не всё так просто, как хотелось бы. И Игорю стоило это признать.

Он видел её воспоминания.

Конечно, этот факт можно списать на то, что она колдунья, и сама её жизнь наполнена мистическими событиями. Такой вариант был бы для князя Сандровского самым наилучшим.

Но был и другой вариант развития событий.

То, что между ними был установлен ментальный контакт, могло говорить о них, как об истинной паре.

При одной мысли об этом, Игорь снова впал в ярость и зарычал.

Какая, к дьяволу, истинная пара?! И с кем? С подобранной на дороге шлюхой? Откуда он знает, через скольких мужиков она прошла?! Одно дело – несколько ночей для удовлетворения страсти, другое – пара, которую будешь холить и лелеять.

На такой расклад он был не согласен.

Тут на его лице возникла хищная улыбка.

Что ж...

Ему не впервой обманывать судьбу. Тут он тоже разберется.

* * *

Бежать.

Ева пришла в себя, и сразу же мысль о побеге возникла в голове. Она с трудом разлепила глаза и приглушенно застонала. Тело по-прежнему ей не принадлежало, болело всё. Она попыталась приподняться, но у неё ничего не получилось.

Девушка чуть повернула голову в сторону, пытаясь рассмотреть комнату, в которой она оказалась. Дорогая мебель, дорогие антикварные побрякушки, дорогие обои и картины... Где она? У кого находится?

Она вспомнила вампира, который заходил к ней, и снова чувство тревоги охватило её. Она должна уйти отсюда. Ева понятия не имела, где её выкинули умирать, но надеялась подалее от последнего места пребывания. Чем дальше она от дома – тем лучше.

Пусть все думают, что она умерла.

В том числе, и родные.

Они отказались от неё, и теперь по жизни она будет идти одна.

Это было их решение, не её.

Ева повернула голову вправо и с облегчением увидела графин с водой. Во рту пересохло, и было ощущение, что она не в состоянии даже языком ворочать. Кое-как передвинув в раз потяжелевшее тело, Ева дотянулась до графина и прямо из горлышка стала пить спасительную воду. Капельки воды текли по подбородку и падали на грудь, но она не обращала внимания на такой пустяк.

После того, как жажда была утолена, голова заработала лучше, и Ева стала более внимательно осматривать комнату. Она знала, что искала. И едва не вскрикнула от радости, когда на небольшом антикварном столике, стоящем неподалеку от кровати, обнаружила нож для вскрытия писем.

Вампир, проживающий в богатых хоробах, был старомоден, но это сыграло в её пользу.

Нож был необходим Еве, как воздух. Осталось взять его.

Ева сжала губы, и скатилась с кровати, упав на пол. Звук падающего тела приглушил ворсистый ковер. У девушки от боли перед глазами поплыли круги, и она несколько раз медленно вдохнула и выдохнула.

Почему провидение создало её столь слабой? У неё был очень низкий порог чувствительности к боли, а в мире, где жестокость – норма, необходимо быть сильной.

И она будет такой... обязательно будет...

Ева встала на четвереньки и кое-как доползла до журнального столика. С её лба капали капельки пота, тело тоже вспотело, и теперь кровавые ссадины загло с новой силой. Но деваться было некуда, и Ева, отдохнув немного, вернулась к кровати. Самым трудным оказалось забраться на неё. Руки не цеплялись, соскальзывали, а ног она и вовсе не чувствовала. Девушка, не выдержав, заплакала, разозлилась на себя и, сделав последний, отчаянный рывок, взобралась на кровать.

Отдохнуть и перевести дыхание она себе не позволила. Вампир мог вернуться в любую минуту, и она должна быть готова к его появлению.

Положив нож под подушку, Ева снова потянулась к графину.

И только тогда обратила внимание на свои руки...

Боже! Так это правда!..

Ева поднесла руки к лицу. Фаланги пальцев носили следы ожогов.

Из неё вырывался огонь... С ума сойти! Ева до сих пор, как сквозь туман, пыталась припомнить, что же случилось в тот страшный момент, но у неё не особо хорошо получалось...

Так, значит, это правда! И родители, и *монстр* были правы...

Она ведьма! Она чертова ведьма! Гонимая и всеми проклятая!

Губы девушки скривила циничная ухмылка. Ведьма, так значит ведьма!

Обидно стало за бабушку. Она так старалась, чтобы у внучки не оказалось дара, поила её специальным настоем из сбора трав. И всё оказалось напрасно. От судьбы и природы не уйдешь. Одинокая слеза выкатилась из относительно здорового глаза. Ева скучала по бабке. Рука скомкала простыню. Ничего, придет время, она окрепнет и обязательно встретится с бабушкой...

Её невеселые размышления были прерваны быстрыми шагами. Кто-то приближался к комнате.

Ева напряглась и часто задышала. Нож лежал под подушкой, и в случае необходимости она сможет себя защитить.

На тот момент она не задумывалась, что нож против сверхъестественного существа, коим являлся вампир – совершенно бесполезен.

Дверь распахнулась и в комнату вошёл сурового вида мужчина. Увидев, что девушка пришла в себя и с настороженностью смотрит на дверь, раздраженно сплюнул.

– Тьфу ты! Очнулась, нечестивая?

Ева ничего не стала отвечать. Пусть думает, что хочет. Никого благодарить ни за что в доме вампира она не собиралась.

– Сейчас к тебе снова придет хозяин, и ты...

Слово "хозяин" подействовало на Еву, как красная тряпка на быка, и она сразу же забыла о своем намерении молчать.

– У меня нет и не будет хозяина! – сквозь сжатые зубы процедила она, перебив мужчину.

– Заговорила?

От мужчины исходил негатив, но на дружескую симпатию Ева и не рассчитывала.

Он подошёл к кровати и кинул на колени девушки небольшой сверток.

– Тут чистое белье, переоденься.

Ева не шелохнулась. Она пристально следила за движениями мужчины, в любой момент готовая выхватить нож из-под подушки. Она никому не доверяла.

Больше времени на незваную гостью мужчина тратить был не намерен и, бросив напоследок ещё один недружелюбный взгляд в её сторону, вышел.

Ева вздохнула с облегчением и откинулась на подушку. От визитеров ей никуда не деться, поэтому надо быть готовой к следующему. Она трясущимися руками развернула сверток, и, впервые с того момента, как пришла в себя, на её губах появилось нечто напоминающее улыбку. Мужчина снова принёс ей сорочку, льняную, белого цвета. Да, ей пора поменять белье.

Встать с кровати Ева не рискнула. Поэтому села и стащила через голову сорочку. Ей представилась возможность рассмотреть своё избитое тело, и она поморщилась, увидев многочисленные ссадины и синяки. Заживать они будут долго.

– Прелестный вид. Расценивать, как попытку соблазнения?

От ироничного голоса девушка вздрогнула. В комнату беззвучно вошёл вампир. Ева, ничем не выдав охватившее её волнение и страх, стала натягивать чистую сорочку. Она не выкажет своих смятений! Не доставит ему удовольствие.

Игорю показалась забавной попытка девчонки не выказать свои истинные чувства. Она дрожала, точно листочек под сильными порывами ветра.

– Только дотронься – убью! – процедила Ева, когда, наконец-то, справилась с сорочкой. Она пристально следила за мужчиной, помня, что вампиры обладают сверхвозможностями.

Её слова вызвали смех у Игоря.

– Убьешь? Интересно, чем? Не ножом ли для вскрытия писем?

Ева вздрогнула, когда поняла, что её жалкая попытка самозащиты разоблачена и не вызвала у него не то что опасения, даже намек на то, что стоит поостеречься её.

Игорь сразу заметил капельки крови, тянущиеся от кровати до столика и назад. Так же не осталась незамеченной и пропажа ножа.

Девчонка побледнела, но ничего не ответила. Только гневно сверкнула глазами.

Князь опустился в кресло, стоящее неподалеку от кровати и принял ленивую позу. Его леность была обманчива, на самом деле, пик его напряжения достиг апогея. Те негативные эмоции, что он выплеснул в тренажерном зале, снова вернулись.

Ему не нравилось, как он реагирует на ведунью. Стоило оказаться рядом, как он снова почувствовал жгучее желание испить её крови и проникнуть внутрь лона, узнать, так ли она

сладка, как обещало его обоняние. И надо было ему прийти к ней в тот момент, когда она переодевалась!

Наваждение какое-то...

– Не подходи ко мне... – снова сказала девушка и достала из-под подушки нож. Ей было плевать, что она выглядит смешно в глазах вампира. Главное, она чувствовала, что в её руках оружие, что она не беспомощна!

– Пока – не планирую! – усмехнулся Игорь. – Как видишь, я сел в кресло на приличном расстоянии от тебя.

– Что тебе от меня надо? – Ева решила сразу выяснить, что к чему. Хуже неведения в её ситуации быть ничего не могло.

– Не поверишь – ничего, – Игорь лгал и не испытывал по этому поводу никаких угрызений совести. Не будет же он перед ней раскрывать все карты!

– Ты прав – не поверю, – наивной дурочкой девчонка не была.

– Это уже твоя проблема – веришь ты мне или нет, – всё тем же лениво-ироничным тоном продолжил говорить Сандровский. – Но я советую тебе уgomониться. Я прихожу к тебе второй раз и вместо благодарности за спасение наталкиваюсь на откровенную враждебность.

Игорь решил сменить тактику. Если он будет наседать на девчонку, то не получит желаемого. Можно, конечно, применить насилие в случае её отказа, но насиловать ведунью не входило в его планы.

Пока не входило.

Ева положила нож себе на колени. Она старалась не выпускать вампира из поля зрения, при этом избегала встречаться с ним взглядами.

Что-то смущало её. Этот вампир был не таким, с какими она привыкла общаться. Выглядел он более... интеллигентно что ли. Дорогой костюм, ухоженные руки, одеколон наверняка от известного парфюмерного дома. Ева обругала себя. За маской благополучия и видимого сочувствия может скрываться самый жестокий зверь.

Ей ли не знать об этом?

– Тебя не просили меня спасти, – негромко произнесла она. – Я выкарабкалась бы и без твоей помощи.

– Да неужели? Я уже видел, как ты пытаешься быть самостоятельной. Не впечатлило.

Его слова заделали Еву, и она приготовилась сказать в ответ колкость, но в этот момент у вампира в кармане раздалась мелодия вызова сотового телефона. Игорь нахмурился, достал телефон и коротко сказал:

– Да, слушаю.

Слушал он долго, не перебивал говорившего. Лишь иногда хмурился.

– Мы вплотную занимаемся созданием отрядов в Москве. Если сейчас не уничтожить стригоев, через пару сотен лет будет поздно. Сначала они вырежут истинных вампиров, потом примутся за людей. Станут использовать их, как корм, высушивая, тем самым, или убивая их, или превращая в таких же бездушных тварей. Если хочешь узнать подробнее, звони Борису или Велесту, я нахожусь на отдыхе, – в трубку снова что-то заговорили, вызвав у Игоря почти искреннюю улыбку. – Да, я наплевал на всё и уехал в неизвестном направлении. Кстати, как ты узнал номер моего спутникового?

Ева не хотела вслушиваться в разговор, но, услышав про стригоев, невольно обратилась в слух. Со стригоями ей тоже приходилось сталкиваться... От воспоминаний кожа покрылась холодными мурашками. *Монстр* как-то раз, чтобы сломить её, запустил к ней в комнату парочку стригоев. Ева до сих пор не понимала, как они не укусили её.

То, что хозяин дома выступал ярым борцом со стригоями, удивило её. Ей доводилось слышать сплетни, что в больших городах находятся смельчаки, которые ведут борьбу с тварями-убийцами. В их же деревне, где она выросла, были другие, более насущные проблемы,

и про борьбу сильных мира сего лишь иногда рассуждали, в большинстве же своем предпочитали жить, не думая о том, что происходит за пределами деревни.

Игорь закончил разговор, и снова его внимание вернулось к девушке. От него не укрылся тот факт, что ведунья прислушивалась к его разговору.

– Так на чем мы остановились? – лениво поинтересовался он, откидываясь на спинку кресла.

– На том, что ты мне позволишь уйти.

– А ты настырная, – заметил он. – Давай я для начала представлюсь. Князь Игорь Сандровский.

Ева медлила с ответом. По правилам приличия она должна была так же представиться, назвать своё имя. Но ей не хотелось. Можно было, конечно, соврать или смолчать, только ей показалось, что вампир тотчас раскусит её ложь.

– Ева, – продолжая колебаться, сказала она.

Игорь удовлетворенно кивнул. Он знал её имя из того воспоминания, что нечаянно открылось ему. И мог не спрашивать, как её зовут. Правда, тогда пришлось бы объяснять, откуда он узнал её имя. А это вызвало бы проблемы.

– Дальше? Фамилию свою не назовешь?

Это был риторический вопрос.

Ева покачала головой и решительно ответила:

– Нет.

– Нет, так нет, – не стал настаивать Игорь. Он не собирался близко подпускать к себе девочку, несмотря на сильную физиологическую тягу к ней и мистическую связь, что сразу же образовалась между ними.

Он достаточно пожил, чтобы знать – нет таких связей, что невозможно было бы порвать.

Игорь собирался продолжить расспрос, когда девочка чуть подалась вперед, и, внимательно наблюдая за его лицом, спросила:

– Ты охотишься на стригоев?

Вопрос удивил мужчину, и он не стал этого скрывать.

– Тебя это интересует? Прежде чем мне ответить, может, тогда сообщишь, на чьей ты стороне – мне доводилось встречать ведьмочек, которые с удовольствием служили стригоям, выполняли их поручения?

Реакция девушки полностью его устроила. Её лицо исказила ненависть, и она недружелюбно бросила:

– Я презираю стригоев!

– Как и вампиров, в целом? – закончил за неё князь Сандровский.

Ева сжала губы в тонкую линию.

– Зачем задавать вопрос, если знаешь ответ.

– А вдруг я ошибаюсь?

Игорь старался вести необременительную беседу, чтобы отвлечься от сводящего с ума природного запаха Евы, но чем дольше он оставался в спальне, тем труднее становилось бороться с искушением. Внутренности начинало скручивать, говорить он старался, не выказывая удлинившихся клыков. Он понимал: в любой момент что-то может пойти не так, и он не захочет больше сдерживаться...

Перед ним была ведьма. И только.

С какой стати ему беречь её?

К тому же, перед глазами то и дело возникал её образ, который ему предстал в видение. Там она была слишком красива, чтобы сдерживаться!

– Я не собираюсь рассказывать о своих жизненных предпочтениях, кого люблю, а кого ненавижу, – тем временем произнесла Ева. Она не могла понять, что затеял вампир. А то, что он что-то задумал, не вызвало сомнений.

Если бы его желание помочь было искренним и бескорыстным, он бы, оказав медицинскую помощь, давно бы отпустил её, возможно, предложив связаться с родственниками и предоставить машину, чтобы она могла попасть домой. Князь Сандровский вел себя иначе.

– Жаль, получилась бы неплохая беседа, – Игорь невольно представил, как ведьмочка может "любить", и у него снова появилась эрекция. И, сам того не желая, едва ли не прорычал: – Долго у тебя ещё будут идти месячные?

Реакция Евы последовала незамедлительно – она сильнее сжала нож и выставила его вперед. Её сердце забилося от нарастающей тревоги. Теперь стало очевидно, что ничего хорошего от пребывания в доме Сандровского ей ждать не стоит.

– Ты реагируешь на мою кровь? – догадалась она, и по спине прошёлся холодок. Как она сразу не подумала об этом! Дура наивная! Ведет едва ли не светские беседы с вампиром, когда у самой и тело в незаживших кровоподтеках, и "женские" дни.

– На тебя сложно не реагировать, – впервые с их встречи Игорь не стал лукавить. – Но я ещё раз тебе говорю – не строй иллюзий, убери нож, можешь пораниться, мне же он не причинит никакого вреда. И подумай хорошенько: если бы я хотел напасть на тебя или испить твоей крови, я давно бы это сделал. Поэтому, Ева, успокойся и приляг. Тебе стоит отдохнуть.

Ева не поддавалась на его спокойный тон.

– Отдохнуть перед чем? Для чего мне стоит набраться сил?

Игорь усмехнулся.

– Ты, надо полагать, умная девочка... Сама ответь на свои вопросы, – он поднялся с кресла и сделал шаг в направлении двери. Мужчина не стал ещё больше сгущать краски. К тому же, он отчетливо понимал, что если сейчас не уберется из комнаты, и, желательно, куда-нибудь подальше, то окажется на кровати вместе с ведьмочкой. И ему будет уже всё равно, что она изранена и сильно избита. Он – вампир, и с легкостью вспомнит темные времена. – И перестань ерепениться, я тебе уже сказал, что никто тебя пока трогать не собирается. Побереги силы, которых у тебя не остается. Сейчас к тебе придет Макар, принесет мазь, обработай ей ссадины и синяки. Он же распорядится насчет ужина. И ещё... Я не советую тебе убежать. Спросишь – почему? Наш разговор не окончен. Ты вызвала во мне интерес, Ева. И я хочу удовлетворить его.

С этими словами, не взглянув на девушку, вампир покинул комнату, оставив Еву ещё в большем смятении, чем она прибывала до его прихода. Когда она пришла в себя, её обрадовал факт, что она ещё жива. Промелькнула надежда, что кошмар закончился, и, возможно, её спасли добрые люди.

Как бы ни так! Видимо, ей на роду написано быть в вечном противостоянии с вампиром!

И сама не понимая, что делает, Ева метнула нож в закрывающуюся дверь. Она знала, что вампир услышал, как нож воткнулся в дерево, и замерла, ожидая его возвращения.

Князь Сандровский не вернулся.

Дрожа всем телом, Ева откинулась на подушку. Вот так дела... Что вампир имел в виду, когда сказал, что она вызвала в нем интерес? Подобные заявления не могут привести ни к чему хорошему.

Но в одном он был прав – ей следует отдохнуть.

А там...

А там придет время, и она начнет подтверждать репутацию ведьмы.

Глава 3

Ева не знала, что за чудодейственную мазь принес ей прихвостень вампира, но после первого применения синяки начали пропадать на глазах.

И боль вместе с ними. Через несколько часов девушка начала себя чувствовать полноценным человеком, она даже смогла дойти до ванной и ополоснуть истерзанное тело. У неё возникло непреодолимое желание принять ванну, но она поостереглась. Мало ли что...

Её настораживало, что князь Сандровский передвигается бесшумно. Ирония судьбы – когда вампиры хотели обозначить своё приближение, они делали шаги доступными для человеческого слуха, давали возможность другим существам или людям поверить в иллюзию, что они такие же, что не обладают никакими сверхъестественными способностями.

Но Ева-то хорошо знала, на что способны вампиры...

Её начинало трясти, стоило хотя бы на мгновение окунуться в прошлое, и поэтому она приказала мозгу блокировать воспоминания. Что было, то было. Сейчас у неё были дела поважнее, чем предаваться прошлому.

Естественно, она не собиралась слушать Сандровского, и решила уйти, как только почувствует силу в ногах. Она готова была ползти, лишь бы оказаться вдали от вампиров и их мира.

Губы девушки дрогнули в грустной улыбке. Как у неё всё просто выходило! Она спешила покинуть этот дом, не задумываясь о том, куда пойдет. У неё нет ни денег, ни одежды.

Ни адреса, где бы её ждали.

Ева в очередной раз взяла тюбик с мазью и тонким слоем нанесла лекарство на лицо. Даже глаз, который практически не открывался, теперь выглядел, как обычно. Кровоподтеков и синяков на теле не осталось, за это она могла не волноваться. Но вот месячные, как шли, так и продолжали идти... А разгуливать по дому незнакомого вампира, когда у тебя идет кровь – опасно.

Смертельно опасно.

Она точно оказалась в замкнутом круге. Одна сторона её личности говорила, что ей немедленно следовало покинуть дом князя, другая напоминала, что она только-только оклемавалась, и ей некуда идти. Она даже не знала, где оказалась. Возможно, её выкинули умирать в другом городе, в другой области!

Ева говорила себе, что самое страшное позади. И, возможно, ей стоит взглянуть на складывающуюся ситуацию иначе.

Не со стороны жертвы.

А со стороны колдуньи.

От собственных мыслей Еве стало дурно, и она закрыла лицо руками. О чем она думает? Она же не может переступить через себя и начать вести себя, как... Как кто? Как беспринципная стерва? Или как девушка, попавшая в безвыходное положение?

Чтобы нормализовать душевное состояние Ева шумно задышала. Так, не смей паниковать! Пленение у *монстра* закончилось, он думает, что убил её – это главное. Значит, не будет искать.

А с Сандровским она разберется, обязательно разберется. То, что он не накинулся на неё, было неплохим началом. Может, ей стоит сначала оглядеться по сторонам, а уже потом принимать решение о побеге? К тому же, Еве не показалось, что её держат в плену, и она ни разу не слышала, чтобы Макар или вампир захлопывали дверь на защелку или замок. То есть она всегда может уйти.

Мысль о возможной свободе сильно взволновала её. Она дрогнувшей рукой собрала волосы в хвост, перевязав их шелковой лентой от халата, который так же принес Макар. Управ-

ляющий не выказывал доброжелательности, напротив, смотрел зло, точно в любой момент ожидал от неё подвоха.

Ева улыбнулась. Смешно. Если бы он знал, что она сама боится его, то наверняка вел бы себя иначе. Он ей напомнил некоего дядюшку, которого у неё никогда не было. Широкоплечий, высокий, с бородой и суровым лицом. Мужчина, которые проживал бы несколько столетий назад в императорской России.

Как она поняла, он присматривал за домом, в котором она сейчас находилась. И был человеком. Ева, находясь в плену, узнала, что некоторые люди добровольно служили вампирам, кто в качестве "доноров", кто, преследуя свои, только им известные цели.

Девушка не представляла, как можно добровольно иметь дело с вампирами. Но, кажется, ей скоро это предстояло узнать...

Она медленно поднялась, накинула на плечи халат и вышла из ванной, а затем и из комнаты. Очень хотелось надеяться, что Сандровский покинул дом и вернется не скоро.

Еве даже не верилось, что она может передвигаться, не испытывая сильной боли. Оказывается, мазь не только способствовала быстрому заживлению синяков, но и, благодаря ей, мышцы перестали болеть. Да, трещины в ребрах продолжали беспокоить, но терпимо.

Дом производил впечатление. Судя по размерам, он был небольшим в понимании бессмертных с их пафосом и стремлением окружить себя дорогими игрушками, будь то мебель, драгоценности, машины, дома или женщины. Ева не относилась к знатокам интерьера, но то, что она видела, ей нравилось. Дом не перегружен мебелью и другими атрибутами, напротив, всюду чувствовался минимализм.

Она хотела попасть в кабинет или спальню Сандровского. Собиралась узнать, кто он такой. В доме наверняка должны иметься документы, содержащие сведения о хозяине.

Ей повезло. Первая же дверь, которую открыла Ева, вела в просторную библиотеку с большим камином, где потрескивал огонь. Шторы были занавешены, создавая интимный полумрак. По спине Евы снова прошёлся неприятный холодок от ощущения, что она поступает неправильно, ведет себя ненадлежащим образом. Она не должна была интересоваться чужими вещами...

Загнав совесть в дальний уголок души, Ева решительно направилась к широкому дубовому столу. Она обратила внимание, что большинство мебели в доме было сделано именно из натурального дерева – дуба, светло-розового бука, махагони, вишни. Выполненная наверняка на заказ, она не могла не произвести впечатление.

На столе находилось несколько папок и свежих газет. Ева мельком взглянула на содержание папок и ничего не поняла. Биржевые сводки, договора на куплю-продажу, счета из банков разных стран. Другое дело – газеты. Первая, которую она взяла, дала содержательный ответ на интересующие её вопросы.

"Многие светские дамы задаются вопросами: "Что происходит с братьями Сандровскими? Что такого случилось с благородным семейством холостяков, что сразу два младших брата – Велест и Борис обзавелись постоянными подругами? И мало того, поговаривают, что девушки, о которых обществу практически ничего неизвестно, не просто подруги – они будущие жены князей Сандровских..."

Ева, читая газету, нахмурилась. Нехорошее предчувствие закралось в душу. Одно дело – оказаться в "гостях" у богатого вампира, проживающего отшельником где-нибудь в глуши Урала и другое дело стать заложницей у влиятельного бессмертного, чье имя мелькает на страницах прессы.

"...Но первые красотки двух столиц не теряют надежды. По-прежнему не спешит обзаводиться семейными узами старший брат князей Сандровских – загадочный и непостижимый Игорь. Казалось бы, мы знаем о нем многое – красавец-мужчина, обладатель многомиллионного состояния, владелец крупного инвестиционного бизнеса, дипломат и меценат..."

Ей не позволили дочитать до конца заинтересовавшую статью. Холодный голос прервал чтение:

– Ты скажи, что конкретно тебя интересует, и я скажу, где искать.

Ева вздрогнула и выронила газету. Дыхание сперло в груди. В дверном проеме стоял тот самый князь Игорь Сандровский со скрещенными на груди руками. Она не могла разглядеть выражение его глаз, но сжатые губы не предвещали ничего хорошего.

Девушка пошатнулась и, чтобы не упасть, вцепилась пальцами в край стола.

– Спасибо, я нашла, что искала, – она не стала юлить и скрывать очевидных фактов.

Игорь кивнул и прошёл в кабинет. Его шаги были размеренными, не широкими, едва ли не крадущимися. Ева слотнула подступивший к горлу ком. Она вторглась на личную территорию очень опасного хищника.

– А я уж хотел было предложить свои услуги, – вкрадчивым голосом проговорил Игорь, останавливаясь напротив девушки.

– Не стоит.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

– Вижу, тебе лучше.

От его пристального взгляда, очень внимательно скользящего по телу Евы, ей стало дурно. Она увидела в нем интерес, который насторожил девушку.

– Теперь я в состоянии свободно передвигаться, – заметила Ева и хотела уже добавить, что она способна самостоятельно покинуть его дом, когда он резко прервал её и с жесткостью в голосе сказал:

– Замечательно! Я так понял, что ты решила исследовать мою скромную обитель? Так позволь показать тебе и другие комнаты. Спальню, например.

Ева побледнела и пошатнулась. На подсознательном уровне она ждала нечто подобное. Не может вампир быть благородным, просто не может, у них природой заложено уничтожать и ломать.

Она медленно покачала головой. Ничего у этого красавчика не получится, ему не удастся подчинить её.

– Я как-нибудь обойдусь тем, что уже видела. Мне достаточно, – ответила девушка, внимательно наблюдая за тем, как реагирует Сандровский на её слова.

Он, казалось, и не ожидал другого ответа. На его лице не дрогнул ни один мускул.

– Моё предложение, ведьмочка, не обсуждается. Ты идешь со мной, и точка.

– Нет.

Теперь Ева отчетливо поняла, что она была на сто процентов права, когда, впервые очнувшись, пришла к выводу, что попала из огня да в полымя. Ей снова придется постоять за себя.

Она сожалела лишь об одном – что по-прежнему очень слаба, но исход их поединка у неё не вызывал сомнений. Это будет короткий бой.

Но, как и в случае с *монстром*, она не собирается сдаваться живой. Сандровский её не получит.

После её короткого "нет" самообладание у вампира подкачало, и он угрожающе-предупреждающе обнажил удлинившиеся клыки. Ему не хотелось пугать девушку, но её упрямству не было предела.

Для ведьмы переспать с ещё одним мужчиной – пара пустяков. К чему устраивать комедию?

– Ты меня не совсем правильно поняла. Моё предложение не обсуждается. Я спас твою никчемную жизнь, за что хочу получить благодарность. А благодарность я хочу получить в виде твоей плоти и крови. Мы поступаем следующим образом – идем в комнату, где занимаемся

сексом, и ты позволяешь мне попитаться от тебя. Я выпью немного крови, обещаю. Дальше я даю тебе денег и одежды, и ты отправляешься на все четыре стороны.

– Отвратительный план. У меня есть другой, – Ева не представляла, откуда у неё взялась смелость противостоять вампиру. – Мы обходимся без секса и крови, моя благодарность выражается в искренних словах, идущих от души. Я так же обхожусь без денег, из одежды довольствуюсь штанами и рубашкой.

Игорь слышал, как в сумасшедшем ритме бьется сердце девчонки. Он невольно отметил, что, несмотря на испуг, она держится молодцом. Ему даже стало жаль её. Но жалость эта длилась всего лишь мгновение. Нашёл, кого жалеть! Лживую ведьму, у которой вероломство в крови! Возможно, она даже сейчас искусно притворяется.

Он бы не стал настаивать на их соитии, если бы не проклятый манящий запах её крови! Это было выше его сил...

– Ты сама-то веришь, что я соглашусь с твоим планом?

Игорь не стал больше медлить и разводить церемонии. Он заметил, что чем дольше общается с ведьмочкой, тем сильнее в нем начинают говорить темное начало. Он уже не был уверен, что сможет довольствоваться лишь небольшой толикой крови девчонки, и что секс у них будет единожды... Если она окажется такой сладкой, какой ему видится и предчувствуется, то он может повести себя не как "хладнокровный уравновешенный" князь Сандровский, про сдержанность которого скоро начнут слагать легенды.

Ева поняла, что что-то будет за секунду до его нападения.

Он действовал быстро. Молниеносно. Перепрыгнул через стол и оказался рядом с ней.

А она не была столь быстра...

Когда он схватил её за плечи и резко притянул к себе, она успела только вскрикнуть.

– Хорошо, дорогая, не хочешь в спальне – будем здесь! – выдохнул ей в лицо Игорь и опрокинул на стол, одновременно сметая рукой бумаги и канцелярские принадлежности.

Ощувив спиной жесткую поверхность стола, Ева пришла в себя и собралась. Нет уж, так дело не пойдет! Она крепко зажмурилась и постаралась в памяти воскресить *те* ощущения... ощущения, которые поспособствовали пробуждению её способностей... Теперь-то она знала, что с вампирами можно сражаться огнем...

У Игоря закружилась голова, он почувствовал, что его накрывает волна непреодолимого желания. Его бедра оказались рядом с бедрами девушки, и, стоило приложить минимум усилий, он окажется между её ног...

Он так и собирался поступить, когда снова почувствовал, что с его телом происходит метаморфоза, на него опустился густой туман, застилая реальность...

Сначала Игорь не сразу понял, что происходит, а потом, пробираясь сквозь туман, осознал, что он снова видит воспоминания девчонки...

На этот раз он увидел поле. Огромное ромашковое поле. Оно простиралось на несколько гектар и радовало глаз. Этакая картинка из сказки про прекрасных принцев и очаровательных принцесс. Ромашки чуть заметно колыхались под порывами ветра, создавая иллюзию бескрайнего моря с белоснежными волнами.

Игорю порой нравилось любоваться пейзажами, и он по достоинству оценил представшую перед ним картину...

А потом он увидел её.

Молоденькую девушку лет пятнадцати-шестнадцати в белом сарафане и с распущенными темными волосами. Она шла по ромашковому полю и ладошкой проводила по цветам, и те легкой вереницей тянулись за ней, склоняя стебли.

Девушка улыбалась, и невооруженным взглядом можно было понять, что на душе у неё легко и свободно.

Она прошла несколько метров, а потом, засмеявшись своим мыслям, побежала по полю...

Игорь вздрогнул и вернулся в реальность, в которой он распластал ведунью на столе, собираясь жестко взять. То, что он снова прикоснулся к её воспоминаниям, выбило его из колеи, разозлило. Его категорически не устраивала образовавшаяся между ними связь, и он был намерен порвать её раз и навсегда.

Ева охнула, когда почувствовала бедра мужчины меж своих бедер. Сейчас он её возьмет... возьмет... Она кое-как изловчилась и собиралась вцепиться ему в волосы, но он перехватил её руки, предугадав намерения.

– Не стоит этого делать, – рыкнул Игорь и вскинул руки девушки над её головой. Теперь она оказалась в полной его власти. В её огромных темных глазах промелькнул испуг вперемешку с обреченностью. Она продолжала сражаться, но сил с каждой прошедшей минутой становилось всё меньше.

– Сволочь... – выдохнула она ему в лицо.

Оскорбление возымело обратную реакцию – оно неожиданно для Игоря охладило его страсть, и перед его глазами снова возникла картина счастливой девочки, в которой было не трудно узнать Еву.

Он ловко сменил положение. Теперь одной рукой он удерживал обе руки девушки, а вторую запустил в волосы и обхватил затылок Евы.

– Не рыпайся, – выдохнул он ей в лицо, и, странное дело, она послушалась, замерла. – Перестань дергаться, иначе я возьму тебя.

Ева тяжело задышала, но замерла. В её душе вспыхнула смутная надежда, что сегодня всё обойдется, и вампир не тронет её. Она видела, как минуту назад он отчего-то сильно побледнел, и теперь его лицо больше напоминало белое полотно.

– Пусти... – выдохнула она, не смея пошевелиться.

Игорь напряженно всматривался в её лицо, точно силясь найти на нём ответы на интересовавшие его вопросы. Он пристально изучал его черты, задерживая взгляд на её глазах, и, когда их взгляды пересекались, Еве вдруг стало не по себе, у неё возникло чувство, что он пытается заглянуть в душу.

– Сейчас я отпущу тебя, ты встанешь, и мы поговорим, – наконец, после небольшого тягостного молчания, проговорил Игорь. – И я тебе очень рекомендую быть со мной откровенной и честной. В свою очередь я обещаю не причинять тебе вреда и не давить на тебя. Считаю, что я предлагаю небольшое перемирие.

Сначала Ева не поверила своему счастью. Вампир передумал? Решил поиграть в благородство? Да быть такого не может! Здесь где-то затаился подвох! Ничто и никто не заставит её довериться вампиру. Но иногда приходится выбирать из двух зол меньшее...

Она, желая освободиться от жесткой хватки Сандровского, медленно кивнула. Лишь бы он слез с неё и дал возможность свободно дышать.

Игорь и сам был рад освободить девчонку. Чем дальше он от неё находится, тем проще ему контролировать эмоции... Одно дело чувствовать запах её крови, и совсем другое – проникать в воспоминания. Теперь, когда он вторично побывал в её прошлом, ему придется быть осторожнее.

Как только Ева оказалась на свободе, то сразу же отбежала на другой конец комнаты. Подальше от опасного князя Сандровского. Конечно, можно было попробовать пробраться к двери и убежать... Но толку-то? По скорости никто не мог сравниться с вампирами.

– Запахни халат, – недовольно распорядился Игорь, стараясь не смотреть на розовые горошинки сосков, которые были видны через тонкую ткань сорочки. Теперь, когда он принял решение, на его лице появилась знакомая многим маска холодного равнодушия – ничто на первый взгляд не могло вывести князя Игоря из себя.

Ева вздрогнула, приглушенно чертыхнулась и дрожащими руками принялась освобождать пояс, который временно выполнял роль резинки. Волосы запутались, и, торопясь, Ева едва ли не выдрала пучок. Плевать на боль, лишь бы побыстрее прикрыться...

Игорь ждал. От его пристального взгляда не укрылась суетливость девушки, и впервые с их встречи, он испытал нечто вроде сочувствия... А ведь ведунья нервничает и сильно. А он на личном опыте знал, что нервозность не свойственна ведьмам. Он не стал пока акцентировать внимание на своем замечании, ещё рано делать выводы.

Ева, справившись с халатом и поясом, подняла голову и исподлобья посмотрела на Сандровского.

– Я не буду с тобой спать, – сразу же ринулась она в бой.

На лице Игоря не дрогнул ни один мускул, хотя в голове саркастически образовалась мысль: "Это мы ещё посмотрим..."

– Опустим тему секса. Хотя я и не против потрахаться, но у тебя месячные, поэтому оставим эту тему до лучших времен.

– Для вампира лучшие времена не наступят! – вспылила Ева.

Игорь никак не прокомментировал её выпад, он решил сменить тактику.

– Я же сказал – перемирие, ведьма, или ты снова желаешь оказаться подо мной? – глаза Игоря снова вспыхнули красным огнем, а десны сладко зачесались.

Ева почувствовала, что мужчина находится на грани, и, стоит сделать одно неверное движение, Сандровский сорвется и превратится в зверя. В её памяти очень хорошо сохранились образы мужчин с окровавленными ртами. *Монстр* однажды ей устроил показательную казнь, после которой она уже никогда не сможет спать спокойно.

Поэтому она, переступив через остатки гордости, негромко проговорила:

– Что тебе от меня надо, вампир?

– Во-первых, перестань называть меня вампиром. У меня есть имя. Игорь.

– Князь Сандровский... – продолжила она и, не удержавшись, спросила: – А у тебя влиятельный клан?

Спросила и тотчас пожалела. Сандровский может подумать, что ей стало интересно, кто он такой. А он может захотеть воспользоваться его влиянием в обществе бессмертных.

– Моя семья она из самых влиятельных среди вампиров, да и людей тоже, – без капли тщеславия ответил Игорь. – Тебе не стоит стесняться своего интереса. Я бы тоже постарался, как можно больше узнать про тех, в чьем доме оказался после... неприятных событий. Я не буду тебя спрашивать, что с тобой случилось, знаю, не расскажешь. Возможно, это и правильно. Я бы тоже не спешил доверять незнакомцам.

Ева не поверила своим ушам. Что сейчас пытается сказать вампир? Что он понимает её чувства? Да быть такого не может! Скорее всего, он обманным путем постарается втереться в доверие, а потом, когда она потеряет бдительность, воспользуется её беззащитностью. Только не бывать этому.

– Я уже говорила, что хочу покинуть твой дом, – Ева не стала акцентировать внимание на его словах и перевела тему разговора.

– А я тебе говорил, что тебе рано уходить. Ты слишком слаба.

– Я...

– Ева, – её имя прозвучало как-то слишком уж мягко, – может, перестанешь ненадолго спорить? Я вижу, что тебе стало легче, и ты смогла выйти из комнаты. Но я так же вижу, что сил у тебя прибавилось не на много. Твои... недруги или, возможно, "приятели" могут быть рядом. Ты об этом не задумывалась?

У Евы запершило в горле, засадило.

– Нет... Они думают, что я мертва.

Кривая улыбка исказила правильные черты лица Сандровского.

– Ты уверена?

Девушка не нашлась, что ответить, поэтому Игорь, выждав паузу, но и так и не получив вразумительного ответа, продолжил:

– Тебя бросили умирать. Почему не добились – я не знаю, – от его жестоких слов Ева сдала оборону, вздрогнула. – Говорю прямо: меня мало интересует, кому ты перешла дорогу, это твоя жизнь. Но недруги могут прийти проверить, умерла ты или нет. Они захотят увидеть твой труп. Что тогда ты будешь делать? По твоей реакции на меня, я могу утверждать, что дорогу ты перешла вампиру. А от вампира очень сложно спрятаться, мы можем искать интересующего нас объекта десятки километров, идя по его запаху. А у ведьм своеобразный запах, который сложно спутать.

Игорь говорил спокойным тоном, его голос ни разу не дрогнул, зато Еве с каждым его словом становилось хуже и хуже. Сандровский озвучил то, о чем она не смела даже думать. Девушка растерянно моргнула и тихо сказала:

– Запах приведет их сюда?

Мужчина пожал плечами.

– Возможно.

Сказал обыденно, не испытав и малейшей доли страха.

Ева пошатнулась, хорошо, что рядом оказалась стена, и девушка, упираясь рукой о стену, стала передвигаться к креслу. Ноги подвели её, стоять она больше не могла. У Сандровского возник порыв поддержать ведунью, подхватить её на руки, но он не двинулся с места. Ему не нужны были ещё одни её воспоминания.

Он ждал.

Наконец, Ева опустилась в кресло и охватила плечи руками. Страх перед *монстром* вытеснил страх перед князем Сандровским. Угроза из прошлого кровавой пеленой нависла над будущим.

А ведь он прав!

Проклятый вампир прав!

Монстр может передумать. Решить, что её не добились и попытаться разыскать. В отличие от неё, он-то прекрасно знает, куда её отвезли и где кинули.

Бисеринки испарины выступили на лбу девушки, и она, подняв руку, вытерла их. Слабость новой волной накатил на девушку. И она не нашла ничего лучшего, чем посмотреть на хозяина дома.

Тот всё время молчал, выжидал, давал ей возможность осмыслить сказанное. Он видел, что ей плохо, но помощи не предложил. Знал, чувствовал – откажется.

И не удивился, когда услышал робкое:

– Что... мне делать? Я не хочу умирать...

– Никто не хочет умирать, – слишком поспешно ответил Игорь. Его темная сторона возликовала. Девчонка поддавалась. В душе он усмехнулся, чувствуя себя коварным злодеем. – Если ты немного остынешь, включишь мозги и хорошо поразмыслишь над моими словами, то мы сможешь что-нибудь придумать. Вместе.

Ева сама не поверила тому, что произнесла вслух, мгновение спустя:

– Ты... предлагаешь мне защиту?

Глава 4

Лицо Игоря не дрогнуло.

– Да.

– Но... зачем? Почему? Что тебе... что тебе с этого? – Ева окончательно растерялась, перестала понимать, где белое, а где черное, от того и стала заикаться.

– Иногда я люблю заниматься благотворительностью.

Игорь подошёл к барной стойке, достал два стакана и плеснул в них бренди. В один подольше, в другой на самое дно. Алкоголь с лекарствами плохо совмещается, но иногда без него не обойтись.

Женская истерика ему была ни к чему.

– На, выпей, – он как-то незаметно для Евы оказался рядом. Она, находясь под впечатлением от сказанного, машинально протянула руку и приняла стакан. Так же, машинально опрокинула его в рот.

Бренди обжег горло, и Ева закашлялась.

– Лучше стало?

– Нет...

Игорь демонстративно приподнял брови.

– Может, ещё стаканчик?

– Не надо.

Ева предпочла остаться трезвой. Как-никак предложение Сандровского не обезопасило её от него самого.

Она из-под опущенных ресниц взглянула на мужчину. А если вдруг предположить, – нет, ну, а всё-таки, – что этот вампир относится к числу тех, кто научился контролировать свою кровожадность и теперь он не набрасывается на людей, находящихся рядом?

Ева прикрыла глаза.

Она решила.

– Сандровский... Помоги мне. Не знаю, что ты потребуешь взамен, и смогу ли я с тобой рассчитаться... но сейчас... – она шумно сглотнула. – Сейчас я просто хочу выжить. И ты прав... Одна я не справлюсь.

– Наконец-то! – театрально воскликнул Игорь. – Ты начинаешь идти на поправку не только физически, но и умственно.

Ева проглотила насмешку. Не сейчас... У неё обязательно появится время и возможность, когда она вспомнит всё. Ведь, кажется, ведьмы славятся мстительным характером?

– Что можно сделать, чтобы защитить меня? – задала Ева вопрос, который встал ребром на повестке дня.

Игорь покачал головой.

– А вот это, девочка, не твоя забота.

Они пришли под утро.

Игорь сразу почувствовал присутствие чужаков. Три вампира осторожно приближались к поместью. Они шли, пригнувшись и всматриваясь в темноту.

Вампиры были молодые, на троих им не было и сотни лет. Глупцы! Сунулись на территорию Сандровского!.. Игорь приглушенно зарычал и, оттолкнувшись от письменного стола, молниеносно вскочил на ноги. Потом ринулся к окну, распахнул его и выпрыгнул в сад.

Как раз приземлился перед незваными гостями. Те, не ожидая появления хозяина, в первое мгновение растерялись, а потом оскалили рты.

– На кого скалитесь?! – рыкнул он и приготовился к атаке. Кровь взыграла, и Игорь почувствовал прилив адреналина. Что-то засиделся он в последние десятилетия за дипломатическими переговорами! Пора размяться.

Пришлые вампиры сразу поняли, что перед ними стоит древний представитель их рода, и переглянулись между собой. Да, численный перевес был на их стороне. Но что значит численность, когда перед тобой древний...

– Мы пришли за девчонкой, – шипя, и едва не брызгая слюной, сказал самый молодой с фиолетовым ирокезом.

– Да неужели? – Игорь был готов к схватке, и его взгляд выразительно остановился на кадыке говорившего. Видимо, он был в тройце главным.

– Она нам нужна, – главарь не желал отступить, не замечая, как двое других сделали несколько шагов назад.

– Мне тоже, – Игорь говорил лаконично и жестко.

– Отдай!

– Попробуй, возьми!

В голосе Сандровского прозвучал вызов, и его кровь вспомнила, каково это – стоять перед врагом, пусть и пустяшным. Вены опалило огнем. Кажется, он сегодня получит свою порцию крови.

– Мы не желаем ссориться, – продолжал гнуть неверную линию ирокезник. – Отдай ведьму, и мы уйдем с миром.

Второй, тот, что стоял за его спиной, зарычал.

– Ты один в доме. Вампиров тут больше нет! Так что...

Игорь атаковал первым. Устал от глупых разговоров. Что толку говорить, если не понимают?

Он действовал очень быстро, тот, что с ирокезом даже не понял, что случилось. В предрассветный час раздался булькающий звук льющейся крови, и через секунду к ногам борзого вампира упал его собственный кадык.

Следующим был тот, кто посмел зарычать на Игоря. С ним он тоже разделался, не взясь. Сломал шею.

Остался третий. Тот оказался поумнее подельников и поднял кверху руки.

– Стой! Стой! Позволь уйти! – в ужасе закричал он. Умирать вампир не собирался. Хозяин обратил его только год назад, и ему чертовски нравились все прелести жизни бессмертного.

Игорь, брезгливо смахнув кровь с рук, презрительно сказал:

– Беги, мальчик, и беги очень быстро. Пока я не передумал. И скажи тому, кому служишь, что ведунья теперь под защитой князя Сандровского. Увижу ещё раз на своей территории, пощады не ждите. И тогда я уже заинтересуюсь, кем является твой хозяин.

Игорь не скрывал угрозы, и молодой вампир понял его. Кивнул и, резко развернувшись, побежал.

Сандровский всё-таки побрезговал питаться от пришлых гостей, его клыки жаждали окунуться в сладкую кровь Евы, которая пока была недоступна.

Её присутствие он тоже почувствовал сразу же, как только она имела неосторожность выйти на улицу. В предрассветное время, поднятая с кровати, после тревожного сна, с нехорошим предчувствием, девушка выглядела встревоженной и взволнованной.

А ещё ранимой.

Игорю не понравилось, что за ней пришли. И ещё больше не понравилось, что она вышла на улицу.

Он подошёл к ней и схватил за плечи:

– Тебе не спится? Уже ищешь приключений на свою очаровательную задницу? Могу поспособствовать!

Ева вздрогнула.

– Это... вампиры? Они приходили за мной? – тихо, едва слышно, спросила она.

Игорь выругался. От ведуньи на километр распространялся запах страха, и каждый вампир, проживший хотя бы пару столетий, мог учуять её. Как ни крути, несмотря на то, что истинные вампиры сейчас питаются от доноров, они по-прежнему оставались хищниками. И запах крови и страха для них были идеальной приманкой.

– Зачем ты вышла? – он оставил её вопросы без ответа.

– Я услышала шум, – растерянно начала говорить Ева. Сейчас она совсем была не похожа на ту девушку, что припрятала нож для вскрытия писем в отчаянном стремлении защитить себя. Скорее больше походила на ту, из воспоминания, где она бежала по полю. – Испугалась и...

– И угодила бы прямо в холодные объятия посланных за тобой. Облегчила бы им задачу.

Игорь сознательно говорил жестко. После небольшой схватки адреналин по-прежнему бурлил в крови.

– То есть ты оказался прав? *Монстр* решил меня снова найти? – Ева, сама того не желая, проговорила.

– Монстр? – переспросил мужчина, и его глаза недобро прищурились.

Ева медленно кивнула. Сейчас она не готова была снова встать в оппозицию. За широкими плечами Сандровского она увидела два мертвых тела и тихо охнула.

– Значит, это правда... – прошептала она, скорее для себя, чем для мужчины.

У Игоря сложилось впечатление, что девчонка не в себе, и он снова испытал к ней нечто похожее на жалость. А жалость совсем не то чувство, что он привык испытывать к женщинам.

– Зайди в дом, – резче, чем следовало, приказал он, и так как она никак не отреагировала на его слова, ему пришлось развернуть её и легонько подтолкнуть в спину.

Но он не рассчитал силы и не учел, что девушка по-прежнему оставалась слабой. Ева пошатнулась, споткнулась и стала падать.

Грязно выругавшись, Игорь поспешил поймать её. На этот раз никаких воспоминаний не последовало...

– Ты слышишь, что я тебе говорю? А ну, приди в себя!

– Он знает, где я... знает, где я... – точно находясь в прострации и не слыша Игоря, прошептала Ева. Её глаза испуганно забегали из стороны в сторону. – Мне надо уходить... Если он нашел меня, он вернется... С армией...

Игорь, понимая, что девушка не в себе, взял её за локоть и повёл за собой. Её испуг ему нравился всё меньше и меньше. Что с ней делали, чтобы молодую ведунью, которой полагалось быть лживой и изворотливой, довести до состояния невменяемости?

Он довел её до спальни и не совсем аккуратно усадил в кресло, сам быстро прошёл в ванную комнату, где ополоснул руки. Вот тебе и развлекся с красоткой, подобранной на дороге!

Теперь о тихом отдыхе можно забыть.

Игорь тоже понимал, что за ней придут. Незваные гости нанесут визит вновь. По крайней мере, если у кого-то было то, что принадлежало ему, он бы вернулся. И забрал. Любой ценой.

И насчет армии Ева права. С десятком молодых вампиров он справится без труда, но если монстр прожил хотя бы столетие, имя Сандровских ему многое скажет. Как вариант, он вообще может оказаться их личным врагом. Поэтому Игорю надо будет или уходить из поместья, или звать сюда армию.

Ева по-прежнему сидела в кресле, охватив плечи руками, и раскачивалась из стороны в сторону. На её лице застыло выражение полнейшего отчаяния, которое совсем не понравилось Игорю. Уж лучше бы эта дикая кошка снова плевалась ядом и угрожала ему.

– Твой... знакомый среагировал быстро, – мужчина встал напротив девушки.

Та медленно подняла голову и посмотрела на него глазами, наполненными первобытным ужасом.

– Я надеялась... ты ошибешься... – очень тихо ответила она и снова опустила голову.

– Теперь понимаешь, к чему бы привело твоё безрассудное желание уйти? – Игорь намеренно говорил жестко. Иногда полезна шоковая терапия, особенно, когда женщина находится на грани истерики.

Ева ничего не ответила, лишь сильнее стала раскачиваться из стороны в сторону.

– Ева... – позвал Игорь, но она никак не прореагировала. – Ева, мать твою! Хватит впадать в ступор! Ты на меня произвела впечатление девушки, готовой бороться! А что я вижу сейчас? Расклеившуюся истеричку! Не прекратишь вести себя подобным образом, я сделаю то, что хочу – вопьюсь тебе в вены и хорошенько оттрахаю прямо на полу, а потом вышвырну вон, как никчемное создание!

Девушка вздрогнула и снова подняла голову. На этот раз на её лице появилась ироничная улыбка.

– Вампир, ты пытаешься меня убедить, что ты... хороший?

Игорь рассмеялся злым смехом.

– Девочка, я никогда не был хорошим, и не собираюсь таковым становиться. Я – глава клана, и мне по определению надо быть циничным и расчетливым. Скажу следующее: виться вокруг тебя и вторично предлагать помощь – не буду. Если хочешь выпутаться из той ситуации, в которой оказалась, приходи в себя! И быстро! Чтобы ты могла адекватно реагировать на мои слова и предложения. Потому что я уверен на сто процентов, что твой... знакомый не позже, как к вечеру будет снова здесь.

Ева энергично помотала головой, резко поднялась, подошла к Игорю и яростно выпалила:

– Поцелуй меня.

У Игоря брови медленно поползли кверху.

– С чего такая щедрость, ведунья?

– Поцелуй, – упрямо проговорила девушка. – Когда ты меня поцелуешь, я вспомню, что ты вампир, разозлюсь и приду в себя.

От подобного заявления Игорь не знал рассмеяться ему или оскорбиться. За многие столетия жизни ему делали разного рода предложения, но подобное впервые.

– Это мне уже больше нравится. Ты – ведьма, и по всем правилам игры, ты должна была уже давно очаровать и оболести меня, чтобы я взял тебя под защиту Сандровских! – выпалил он и одним быстрым движением притянул девушку к себе.

После чего впился в губы.

Он целовал яростно и страстно. Раз она хотела вызвать в себе ненависть к вампиру, что ж, он даст ей повод. Его руки властно сжали голову девушки, удерживая её от малейших попыток вырваться.

Какая же она была сладкая...

Первые мгновения, продолжая находиться в шоковом состоянии, Ева никак не реагировала на поцелуй. Её психика блокировала все импульсы. Такое с ней уже было. Чтобы не сойти с ума в подвале *монстра*, девушка научилась отключаться.

Потом она почувствовала теплоту мужских губ. И крепость объятий. Игорь целовал жарко, точно стремясь не привести девушку в себя, а соблазнить. Его губы действовали умело, они знали толк в ласках.

Ева дрожащим телом прижималась к мужскому телу, инстинктивно пытаясь слиться с ним воедино. Злость и агрессия на вампира не приходили. Напротив, перед её внутренним взором продолжала стоять ужасающая картина в саду, где остались лежать два трупа.

И медленно, но верно к Еве пришло осознание.

Впервые в жизни за неё заступились.

Ни разу, никогда, никто за неё не заступался. Ни родители, которые были слабы морально, ни друзья, которые разбежались кто куда, когда стало известно, что она обладает ведьмовским даром, и что ей заинтересовался монстр.

Заступился вампир.

Незнакомый и властный. Которого она, как ей думалось, возненавидела с первого взгляда.

Ева приглушенно застонала и уперла руки в грудь мужчины. Тот сразу же отстранился и насмешливо спросил:

– Лучше?

Ева отступила несколько шагов назад и негромко ответила:

– Да. Спасибо.

– Истерику устраивать не будешь?

Ева покачала головой.

– Нет.

– Выпьешь?

Она снова покачала головой.

– Не хочу.

– Как хочешь, а я выпью.

Сохраняя видимую беспечность, Игорь матерился про себя. Вид несчастной Евы поверг его в ярость. Неужели и ему придется на себе испытать силу предсказания? Бред! Если ему когда и придется выбрать спутницу жизни, то она явно не будет ведьмочкой!

Проклятье! У него возникало желание защитить и уберечь Елену, но оно проявлялось не столь ярко. И он знал – у неё лучшие телохранители.

А Ева?.. У девчонки, кажется, никого нет.

И отдавать её монстру он не желал.

Наливая себе бренди, Игорь говорил, что его нарастающее желание защитить Еву связано с тем, что он ещё не получил её тело. Вот получит и тогда... Тогда что? Самолично передаст человеку, который пленил её? Бред. Сандровский и после расторжения отношений привык заботиться о своих женщинах. По крайней мере, в помощи никогда не отказывал.

Но она ведьмочка... Треклятая колдунья! И у неё идут месячные...

Разом выпив стакан бренди, Игорь обернулся к девушке и скрестил руки на груди.

– Скажешь, кто твой знакомый? – его голос прозвучал резче, чем он хотел.

Ева вздрогнула и кивнула.

– Да. Его зовут Владимир Изов.

– Изов? – переспросил Игорь и нахмурился. – Мне это имя ничего не говорит. Он древний вампир? Сколько ему столетий? Ты знаешь? Можешь мне ответить на этот вопрос?

Ева снова медленно кивнула.

– Он... не стеснялся меня. И иногда я присутствовала при его... деловых переговорах. Я знаю немного, а по возрасту... Он упоминал, что ему три столетия.

– Три столетия, говоришь? За эти годы мы, по-любому, где-нибудь да пересекались. Но я его не помню. Странно.

– В чем заключается странность?

Еве, наконец, удалось взять себя в руки, и теперь она смотрела на Сандровского иначе. Бояться она его не перестала, но и шарахаться тоже больше не будет.

– Вампирский клан не так многочислен, как многие думают. Я имею в виду истинных вампиров, которые обладают силой и властью. Мы знаем друг друга. Или, по крайней мере, имеем представление. А живя несколько столетий, невозможно не пересечься. Многие из нас

ищут приключений, остроты ощущений и скитаются по странам. А уж Россию мы изъездили вдоль и поперек. И представителя клана Изовых я не встречал.

От новой информации Еве легче не стало. Наоборот, она утвердилась в решении, как можно дальше уехать от *монстра*. И чем быстрее, тем лучше. В голове мелькнула отчаянная мысль, что теперь, когда он знает, что она жива, ей одной не выстоять.

А оказаться снова в темном, сыром подвале, прикованной к стене...

Что угодно – только не это.

– Я могу тебе ещё сказать... Изов, он... привечал в своем доме стригоев.

– О, как!

Эта информация могла оказаться полезной.

– Да, они приходили к нему... Я постоянно чувствовала их присутствие.

– А этот Изов? Он вампир или стригой?

Ева невольно ссутулилась. Разговор заставлял вспоминать её кошмар, который она предпочла бы вычеркнуть из памяти раз и навсегда. Не просто вычеркнуть, выжечь! Чтобы и следа не осталось о памяти тех дней.

– Наверное, стригой. Я не уверена, – честно призналась девушка.

– Трехсотлетний вампир, общающейся со стригоями, – уже для себя проговорил Игорь. – Интересно, интересно. С этим надо будет разобраться.

Услышав последнюю фразу, Ева напряглась.

– Что ты имеешь в виду под разобраться?

Глаза мужчины налились кровью и показались кончики клыков.

– Идет война. Негласная. Между вампирами и стригоями. Вампирский мир стремительно меняется. Стригой наращивают силы, создают армии. А мы боремся с ними. Уничтожаем. Ты же слышала мой телефонный разговор.

– Тогда я... по-другому воспринимала наше знакомство, – честно призналась Ева, краснея.

– А сейчас резко изменила мнение? – тон Игоря не становился мягче.

Ева ничего не ответила. Да и что она могла ему сказать? Что ей нужна защита? Что она одинока? Что снова не хочет испытывать боль и страх?

Он считал её колдуньей, как и все окружающие, с которыми она сталкивалась. Парадокс же заключался в том, что она и колдовать-то толком не умела.

Чувствуя свою полную никчемность, Ева сникла.

– В любом случае, я не оставлю это дело просто так, – не дождавшись от неё ответа, сказал Игорь.

– Что... ты имеешь в виду?

– Всё. Ситуацию в целом. Тебя, монстра, стригоев, которые вольготно чувствуют себя на уральской земле. Что ж... Я так думаю, губернатору пора устроить прием, какое-нибудь значимое мероприятие.

Ева недоуменно посмотрела на мужчину.

– Причем тут губернатор?

Уголки губ Игоря дрогнули в саркастической ухмылке.

– Он пригласит на мероприятие нужных людей. В том числе, Изова. Должен же я познакомиться с монстром...

Ева в очередной раз вздрогнула.

– Не хочешь же ты сказать, что и губернатор вампир?

– Вампир, девочка, вампир. Новообращенный, правда. Но уже достаточно сильный. И пора ему начинать наводить порядок на доверенной ему территории.

– Ты пойдешь на это мероприятие, чтобы убить Изова? – голос Евы выдал её с головой. Надежду, прозвучавшую в её интонации, ни с чем нельзя перепутать.

– По поводу его смерти пока сказать ничего не могу. Надо на него посмотреть сначала, определить, что он из себя представляет, – прямолинейно ответил Игорь и добавил: – И, кстати, на прием я иду не один. Ты идешь со мной.

Последние слова Игоря окончательно привели девушку в себя:

– Ты, наверное, шутишь?

– Похоже, что я развлекаюсь?

– Нет, но... – Ева дрожащей рукой провела по волосам. – Зачем мне идти на прием, князь? Я... я никогда в жизни не была на мероприятиях подобного рода! И Изов!.. Он обязательно меня узнает...

Ужас с новой силой охватил девушку, ввергая её в пучину отчаяния. Она гнала прочь воспоминания о подвале, об унижениях, которым подвергалась, о вечном, не проходящем страхе. И теперь вампир хочет, чтобы она добровольно снова пережила всё это?

Игорь подошёл к девушке почти вплотную и двумя пальцами приподнял её подбородок, заглянул в глаза, и поразился дикому, первобытному ужасу, который там увидел. Да что с ней делали?.. Да, она была жестоко избита, и можно было предположить, что били её долго и сильно. Но от единичного избиения не рождается животный страх.

И снова мужчина вспомнил видение, когда её кинули в подвал и посадили на цепь, точно зверя...

– Узнает. Но ты будешь со мной. Так надо, Ева. Иначе ты будешь вынуждена бояться Изова всю жизнь. И дело кончится тем, что он найдет тебя.

– Но ведь ты можешь убить его?! – снова переспросила Ева. Её сердце колотилось, готовое выпрыгнуть из груди.

– Могу.

Лаконично и жестоко.

– Так убей... – сказала Ева и ужаснулась. А потом поразились собственной смелости.

Ещё больше её поразил ответ мужчины:

– Будет надо – убью.

Глава 5

Губернатор согласился, не раздумывая.

Стоило охране сообщить, что к нему пожаловал Глава клана Сандровских, как он подобрался и даже немного засуетился. Губернатора обратили полвека назад, более десятилетия он скитался по городам, не желая нигде оседать, ещё до конца не понимая своей сущности, и как обуздать голод. И так продолжалось, пока он не забрел в клуб, где проходили бои без правил. Там он увидел мощного, сильного бойца с интересной тату на лице. Тату была нанесена на ожог на щеке.

Губернатор решил испытать свои силы. В те времена он ещё не до конца научился распознавать, кто перед ним: вампир, стригой, дампир или демон. Он различал лишь людей и представителей сверхсуществ.

Бой с бойцом, чьё лицо было обезображено, длился не более минуты. Будущий губернатор был повержен сразу же.

Вот тогда-то он впервые и услышал про клан Сандровских. Дмитрий Стоцкий запомнил это имя.

Но не для того, чтобы отомстить. Наоборот, чем больше он интересовался Сандровскими, тем большую симпатию они у него вызывали своими позициями в мире вампиров. Особенный интерес вызывало всё то, что касалось стригоев. Стоцкому несколько раз приходилось сталкиваться с этими тварями. И он едва избежал участи стать одним из них.

Поэтому появление князя Игоря Сандровского было как нельзя кстати.

– Губернатор, – Игорь сдержанно кивнул, приветствуя.

Стоцкий поднялся на ноги и вышел к нему навстречу.

– Князь! Рад вас приветствовать на своей земле.

Мужчинам хватило одного взгляда, чтобы понять, что они смогут вести продуктивную беседу. Так и получилось. Игорь вкратце обрисовал ситуацию, особый акцент сделав на фамилию Изов.

– Вам знаком этот... гражданин?

– Слышал, – коротко кивнул губернатор. – Живет замкнуто. Практически не выезжает. Дружбу с местными бизнесменами не водит.

– Есть сведения, что он водит дружбу со стригоями.

Стоцкий приглушенно зарычал и подался вперед, выставив перед собой руки.

– Я на посту губернатора полгода и пока не в состоянии начать открытую борьбу с этими тварями.

– Зато я могу, – уверенно сказал Сандровский. – Организуй мне встречу с Изовым, а я подтяну сюда часть нашей армии. И не только нашей. Если на Урале стригои активизировали силы, их необходимо уничтожить на корню.

Стоцкий кивнул.

– В пятницу вас устроит?

– Как нельзя лучше.

Ева рассматривала своё тело и не верила глазам. Ни одной царапины, ни одного синяка. Точно её не убивали несколько дней назад, нанося удары, не совместимые с жизнью.

Девушка осторожно сжала талию. Ребра не болели. Они тоже удивительным образом срослись. Чем её опаивал вампир, и какие элементы содержались в мази?

После утреннего посещения вампиров, прислужников *монстра*, Сандровский уехал. Если бы Ева своими глазами не видела пришедших за ней тварей, она бы использовала отъезд Игоря, как шанс на спасение. Непременно нашла бы в себе силы и ушла.

Теперь... Теперь всё изменилось.

Она поняла, что пока находится в доме Сандровского, у неё есть защита. А, значит, шанс на спасение. И на то, что рано или поздно, но тень Изова исчезнет из её жизни раз и навсегда.

Сейчас же ей придется собрать волю в кулак и потерпеть. Смириться с тем, что она некоторое время побудет в компании вампира. Ничего, она сильная девочка, выдержит.

Лишь бы не было больно физически...

Вспомнив унижения и побои, Ева поморщилась. Она сделает всё, но больше никто, никогда её не ударит! Не поднимет на неё руку! Не причинит ей боли! Если для того, чтобы выжить, ей придется пойти на сделку с совестью, она пойдет! Как никогда раньше, Ева была готова к тому, чтобы переступить некую черту.

Она готовилась ко сну, поэтому на ней была лишь сорочка. Девушка смотрела на себя в зеркало и теперь замечала не только отсутствие синяков. У неё менялись глаза. Окончательно исчезла детская наивность и вера в то, что вокруг неё живут только хорошие люди, что она никогда не столкнется с истинным злом, что жизнь оградит её от неприятностей.

Наоборот, жизнь кинула её в самый ад. Ей удалось выбраться... Но что будет дальше? Что ждет молодую ведьму, которая своим даром-то не умела распоряжаться?

И снова Ева вспомнила разговоры и сплетни о колдуньях.

В голове мелькнула сумасшедшая мысль.

А что, если...

Девушка зажмурилась, потом резко распахнула глаза.

А что, если стать официальной любовницей князя Игоря Сандровского? Переступить через себя, через остатки принципов? Выбрать безопасность. Тело есть тело. Если откинуть прочь её неприязнь и страх перед вампирами, то Игорь был симпатичным, даже красивым мужчиной.

То, что он её желал – не вызывало сомнений.

Ева дотронулась кончиком пальца до губ. Он может быть нежным... С остальным – она справится. Свою неприязнь можно перебороть. Она же хочет стать сильной?

Размышления Евы прервал стук в дверь.

– Да?

С недавних пор Макар стал стучать, прежде чем войти в комнату Евы. Он по-прежнему относился к ней с явным пренебрежением и недоверием, и не скрывал этого.

– Хозяин распорядился доставить вас в город, – без лишних слов сообщил управляющий. – Поедете?

На этот раз Ева не сомневалась.

– Да, поеду. Когда надо быть готовой?

– Чем быстрее, тем лучше. Люди Игоря Игнатьевича уже ожидают.

Как только уехал вампир, прибыли с десяток молодых неразговорчивых людей, некоторые из них были вампирами, кто-то дрампирами. Они поочередно патрулировали вокруг дома и не спускали глаз с Евы. Первые полдня Ева их побаивалась. Мало ли что придет в голову этим головорезам.

Потом она немного привыкла к их присутствию, но всё равно предпочитала держаться в стороне. Ночами она прислушивалась и вздрагивала от каждого шороха, опасаясь повторного возвращения изовских вампиров...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.